

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.4.9>

UDC 81'25
LBC 81.18

Submitted: 28.07.2018
Accepted: 03.09.2018

TRANSLATION EXPERIMENT AND THE DEVELOPMENT OF EMPIRICAL TRANSLATION RESEARCH IN RUSSIAN TRANSLATION STUDIES

Tatyana A. Volkova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The paper provides a brief overview of approaches to experiment in contemporary linguistic research in general and in translation studies in particular. With a focus on Russian translation studies, we attempt to categorize translation experiments with regard to aim, data and methodology. Procedural (activity-based) translation experiments are aimed at describing the process of translation influenced by various factors. Didactic (competence-based) translation experiments are aimed mainly at improving the quality of professional translator training, at the same time reflecting, to a certain extent, the patterns of the translator's verbal and cognitive activity and providing certain methodological frameworks for experimental translation research. Psycholinguistic (association, reception) translation experiments are mainly product-based and aimed at the target text recipient, describing the patterns of target text perception and understanding.

We see empirical (experimental) translation research as a developing discipline within translation studies in the Russian line of thought. The immediate goal is to build a pool of translation experiments and work out a translation experiment standard; define the interdisciplinary boundaries and describe the metalanguage of experimental (empirical) translation studies; specify the requirements for experimental procedures, data, and an experimental setting, as well as for selecting and briefing the participants; describe online and offline experimental techniques, dependent and independent variables, and metadata.

Key words: experiment, translation, linguistic experiment, translation experiment, empirical translation studies, experimental linguistics.

Citation. Volkova T.A. Translation Experiment and the Development of Empirical Translation Research in Russian Translation Studies. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2018, vol. 17, no. 4, pp. 102-116. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.4.9>

УДК 81'25
ББК 81.18

Дата поступления статьи: 28.07.2018
Дата принятия статьи: 03.09.2018

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ И РАЗВИТИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ НАУКЕ О ПЕРЕВОДЕ

Татьяна Александровна Волкова

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. В статье дан краткий критический обзор подходов к эксперименту в современных лингвистических исследованиях в целом и исследованиях перевода в частности. Предложена классификация переводческих экспериментов с учетом цели, материала, методики их проведения. Процедурные (деятельностные) эксперименты призваны установить, как протекает процесс перевода под влиянием различных факторов. Дидактические эксперименты направлены преимущественно на повышение качества профессиональной подготовки переводчиков, однако в той или иной степени отражают механизмы речемыслительной деятельности переводчика и определяют возможные процедуры экспериментального исследования перевода. Психолингвистические (ассоциативные, рецептивные) эксперименты направлены преимущественно на реципиента перевода и изучение механизмов восприятия и понимания текста как результата перевода.

Утверждается, что «экспериментальное переводоведение» развивается как самостоятельное направление науки о переводе в российской традиции. Ближайшая перспектива развития этого направления видится в формировании базы экспериментальных исследований перевода и выработке стандарта переводческого эксперимента, в определении границ междисциплинарности и описании метаязыка экспериментального переводоведения, в формулировке требований к процедуре, испытуемому, материалу и инструкции переводческого эксперимента, в выявлении возможностей использования опосредованных и непосредственных методик, характера экспериментальной ситуации, независимых и зависимых переменных, метаданных.

Ключевые слова: эксперимент, перевод, лингвистический эксперимент, переводческий эксперимент, экспериментальное переводоведение, экспериментальная лингвистика.

Цитирование. Волкова Т. А. Переводческий эксперимент и развитие экспериментального переводоведения в российской науке о переводе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2018. – Т. 17, № 4. – С. 102–116. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.4.9>

Введение

В зарубежном переводоведении тема переводческих экспериментов разработана достаточно глубоко, поскольку вопросы методологии эмпирических исследований письменного и устного перевода рассматриваются учеными давно, а в последние два десятилетия количество экспериментальных исследований значительно возросло (см., например: [Alvstad, Hild, Tiselius, 2011; *Empirical modelling of translation and interpreting...*, 2017; *Empirical translation studies...*, 2017; Tirkkonen-Condit, Jääskeläinen, 2000]). Зарубежные ученые отмечают, что использование эмпирического материала для проверки теории / модели перевода либо построение теории / модели на основе полученного эмпирического материала требует использования методов и методик исследования перевода и как процесса, и как результата [*Empirical modelling of translation and interpreting...*, 2017, p. vii]. Предлагается интеграция синхронных и асинхронных методик [*Empirical modelling of translation and interpreting...*, 2017, p. viii] – в данном случае может быть использована, на наш взгляд, русскоязычная терминология О.А. Леонтович [Леонтович, 2011, с. 26] – и отмечается важность триангуляции данных, полученных с помощью

методик разного типа [*Empirical modelling of translation and interpreting...*, 2017, p. viii].

Проведение экспериментов с целью изучения перевода становится все более актуальным в современном российском переводоведении, что «обусловлено логикой развития этой науки» [Яковлев, 2015б, с. 265]. Однако в отечественном переводоведении теоретическая и методологическая база для проведения экспериментов, на наш взгляд, еще только формируется: с одной стороны, переводоведы проводят разнообразные эксперименты, методика и структура которых отвечают целям и задачам конкретных исследований, что позволяет накопить некоторый опыт в этой области, с другой стороны, пока не выработаны унифицированные типология и методология экспериментов. Эта лакуна отчасти восполняется в предлагаемом исследовании подходов к эксперименту в современном российском переводоведении.

Экспериментальные методы в лингвистике

В российском языкознании на современном этапе можно наблюдать базовое различие в понимании лингвистического эксперимента: он толкуется как метод исследования

или как авторский прием (языковая игра, креативное использование языка, лингвистические опыты, отклонение от нормы). Мы рассматриваем эксперимент как метод исследования (процесса) перевода, но в целом вектор наших дальнейших рассуждений детерминруется определением, сформулированным К.И. Белоусовым для эксперимента в психолингвистике: «с позиций деятельностного подхода эксперимент в психолингвистике – это деятельность исследователя, которая, задавая условия деятельности испытуемого, предполагает выявить особенности его речемыслительной деятельности» [Белоусов, 2017, с. 29–30].

По мнению К.И. Белоусова, экспериментальная лингвистика «описывает не только собственно экспериментальную деятельность лингвиста, но и квазиэкспериментальную деятельность и лингвистическое наблюдение» [Белоусов, 2017, с. 28]. Различия в экспериментальной деятельности лингвистов выявляет и О.В. Федорова: как эмпирическую лингвистику она определяет исследования, «в которых для сбора языкового материала используется методология наблюдения и/или эксперимента (в отличие от интроспективной лингвистики, использующей интроспекцию)» [Федорова, 2013, с. 12], как экспериментальную лингвистику – «эмпирические исследования, в которых присутствует элемент сознательного влияния исследователя на процесс языкового взаимодействия» [Федорова, 2013, с. 12].

Существует ряд методологических вопросов, по которым авторы пока не пришли к единому мнению. Прежде всего, это вопрос о квалификации респондентов, привлекаемых к участию в лингвистическом эксперименте: должны они быть специалистами или неспециалистами, могут / должны ли испытуемые быть профессиональными лингвистами (филологами). Так, Н.С. Болотнова отмечает, что «целесообразно опираться прежде всего на показания языкового сознания компетентной аудитории, особенно имеющей филологическое образование (не случайно в качестве информантов чаще всего привлекаются студенты)» [Болотнова, 2010, с. 33]. К.И. Белоусов ставит под сомнение «обращение в психолингвистике к “наивному” читателю для разрешения им широкого спектра вопросов, посвященных семантике художественного

текста» [Белоусов, 2017, с. 9]. О.В. Федорова, напротив, считает, что «многие психолингвистические эксперименты не следует проводить с людьми, профессионально занимающимися лингвистическими исследованиями» [Федорова, 2008, с. 18].

К важным следует также отнести вопросы о самообучении респондентов в процессе эксперимента и о парадоксе наблюдателя. Так, О.А. Леонтович справедливо отмечает, что «испытуемые могут модифицировать свое поведение под влиянием целей эксперимента (адаптировать свое поведение к созданным в процессе эксперимента условиям)» [Леонтович, 2011, с. 56]. Уменьшить влияние «самообучения испытуемых» на результаты эксперимента возможно, если, как считает Е.В. Ягунова, эксперимент будет организован таким образом, чтобы реципиент не мог понять, какие реакции хочет получить от него экспериментатор [Ягунова, 2005, с. 40], и если, как полагает О.В. Федорова, испытуемые не будут заранее осведомлены о цели эксперимента [Федорова, 2008, с. 18].

Наиболее активно экспериментальные методы используются в психолингвистике. Их объяснительные возможности и специфика применения обсуждаются в работах А.А. Залевской, И.А. Стернина, Р.М. Фрумкиной и многих других авторов (см., например опубликованные материалы круглого стола «Актуальные проблемы проведения и интерпретации результатов психолингвистических экспериментов», посвященного «вопросам проведения и обработки результатов ассоциативных экспериментов» [Рудакова, Стернин, 2016, с. 312]). В публикациях омских лингвистов описаны ассоциативные и семантические эксперименты, проведенные с целями реконструкции динамики значения слова, психолингвистического моделирования процессов восприятия и понимания профессионалами официально-деловых текстов [Бутакова, 2012; 2014; Бутакова, Гуц, 2015].

Эффективность экспериментальных методов в психолингвистике демонстрируют работы Т.А. Гридиной, которая провела «направленный эксперимент по толкованию респондентами словотворческих инноваций с прогнозируемым выходом в зону языковой игры (при установке придумать, что может назы-

вать данное слово)), апробировала методики «продолжения / завершения игрового текста – адаптированный вариант экспериментального метода вероятностного прогнозирования», создания «поля креативных номинаций – образование дериватов от стимульного слова по заданным тематическим векторам с последующей “сборкой” текста из полученных игр», а также процедуру написания синквейнов [Гридина, 2016, с. 146–152]. Опираясь на результаты экспериментального исследования техник запоминания информации, Т.А. Гридина и Н.И. Коновалова выделили «универсальные и индивидуальные стратегии кодирования и декодирования формы и содержания заданных стимулов при использовании вербальных и невербальных мнемотехник» [Гридина, Коновалова, 2010, с. 21–22].

Экспериментальные методы, эксплицирующие языковое сознание носителей языка, широко применяются в коммуникативной стилистике. Так, Н.С. Болотнова считает продуктивным при исследовании художественного (поэтического) текста свободные и направленные ассоциативные эксперименты; «эксперименты на членение текста в соответствии с исследовательской задачей»; «эксперименты по количественной оценке связанности словесных пар»; «эксперименты на группировку слов»; «эксперименты на соответствие слова контексту» [Болотнова, 2010, с. 34].

Итак, в некоторых областях лингвистики имеются существенные результаты в использовании экспериментальных методов. Поскольку характер нашей статьи более всего соответствует формуле «экспериментальная лингвистика глазами переводчика», далее рассмотрим, какое применение находят обозначенные достижения в экспериментальных исследованиях перевода и как они могут повлиять на развитие современного переводоведения.

Классификация эксперимента в переводоведении

Систематизацию методов исследования процесса перевода провел А.А. Погосов. Он выделил интроспективные методы (например, метод фиксации размышлений вслух), ретроспективные методы (например, опрос инфор-

мантов в виде интервьюирования или анкетирования); метод объективации процесса перевода с помощью специальных компьютерных программ, комбинированные методы (различные сочетания перечисленных выше методов) [Погосов, 2011, с. 11]. Однако эта классификация не охватывает всего разнообразия реализованных в переводоведении экспериментов и не учитывает, как нам представляется, целей проведения переводческого эксперимента.

Далее охарактеризуем лингвистические эксперименты, проведенные для изучения перевода, обращая особое внимание на цели, принципы проектирования и процедуры экспериментальных исследований, и параллельно предпримем попытку классифицировать анализируемые переводческие эксперименты по цели, материалу и/или методике проведения.

«Процедурные» (деятельностные) эксперименты

Этот тип исследования перевода как процесса тесно связан с экспериментами Х. Крингса: его методика «думать вслух» (метод мышления вслух, TAP, think-aloud protocols) находит широкое применение в современном переводоведении и составляет основу экспериментов, которые мы обозначили как «процедурные» (деятельностные).

Экспериментальное исследование процесса перевода по методу мышления вслух с целью «разработки и теоретико-экспериментального обоснования когнитивно-эвристической модели перевода» провел А.Г. Минченков [2008]. В результате сравнения переводов, выполненных участниками эксперимента, с опубликованным переводом А.Г. Минченков закономерно заключает, что «студенты гораздо чаще, чем профессиональные переводчики, не обладали необходимыми знаниями и не смогли успешно осмыслить то или иное предложение» [Минченков, 2008, с. 36–37].

С одной стороны, эксперименты по методике «думать вслух» являются источником разнообразного эмпирического материала. С другой стороны, авторы выражают сомнения по поводу однозначности полученных таким образом результатов [Яковлев, Манюкова, 2014, с. 138]. А.А. Яковлев также подчеркивает, что

«выбор переводчика обусловлен множеством взаимодействующих и накладывающихся друг на друга факторов, и лишь инструкция эксперимента заставляет его приостановить “поток сознания” или сконцентрироваться лишь на одном факторе (на одной грани многогранного образа), дабы именно его назвать наиболее существенным» [Яковлев, 2015а, с. 91–92]. В этом смысле справедливым остается мнение В.Н. Комиссарова о том, что «в своей практической работе переводчик может добиваться необходимого результата и каким-либо путем, не совпадающим ни с одной из известных нам моделей» [Комиссаров, 1990, с. 189]. Методика «думать вслух», как и любая другая форма сбора комментариев переводчиков в отношении выполняемых или выполненных в процессе перевода действий, может не отражать реальных действий и их реальных причин.

Характеризуя тип «процедурных» (деятельностных) экспериментов, отметим, что они не ограничиваются методикой мышления вслух. Цель этих экспериментов – установить, как протекает процесс перевода под влиянием различных факторов, поэтому «процедурные» (деятельностные) экспериментальные исследования перевода нередко сочетают в себе аппаратные (eyetracking, keylogging) и опросные методики (анкетирование, интервьюирование), могут выполняться с привлечением корпусов и других специальных ресурсов.

Так, в исследовании Д.Ю. Груздева, направленном на изучение «процесса поиска лингвистической информации и принятия переводческого решения с помощью тематического электронного корпуса» [Груздев, 2013, с. 3], проведен лингвистический эксперимент с применением ретроспективного (анкетирование) и интроспективного (ТАР-протоколы) методов. Цель эксперимента заключалась в проверке предположения о возможности повысить качество перевода специализированного дискурса в результате использования тематического корпуса. Поскольку автор считает корпус текстов «инструментом начинающего переводчика», участниками эксперимента стали студенты, обучающиеся переводу. На первом этапе эксперимента они выполняли письменный перевод с использованием традиционных ресурсов («тестовый перевод»),

на втором этапе – с применением тематического корпуса текстов («контрольный перевод») [Груздев, 2013].

Экспериментальные методы при выявлении возможности применения электронного корпуса текстов для решения некоторых переводческих проблем в письменном переводе с русского языка на иностранный использованы Н.В. Владимовым. В качестве испытуемых были привлечены переводчики-непрофессионалы, поскольку они, не обладая развитыми переводческими навыками и большим опытом реальной переводческой деятельности, не имели, по мнению исследователя, четкой стратегии решения переводческих трудностей [Владимов, 2005, с. 5]. Посредством количественного, качественного и сопоставительного анализа, а также методов наблюдения и фиксирования интроспективных комментариев информантов Н.В. Владимов исследовал первоначальные варианты переводов, их отредактированные варианты, протоколы вносимых исправлений, оценочные отзывы эксперта [Владимов, 2005].

Эксперимент, нацеленный на установление связи между особенностями переводческого процесса, уровнем профессиональной компетенции переводчика и качеством перевода, провел А.А. Погосов. Автором использованы методы фиксации размышлений вслух, интервьюирования и анкетирования, компьютерной объективации процесса перевода, а также количественный и качественный анализ переводных текстов. Обобщая результаты эксперимента, А.А. Погосов установил, что верное решение переводческой проблемы независимо от уровня профессиональной компетенции обеспечивает дедуктивный способ обработки информации. При этом профессионалы используют его почти в 8 раз чаще, чем индуктивный, а начинающие переводчики – примерно в 2,5 раза чаще [Погосов, 2011].

Экспериментальному изучению процесса письменного перевода с русского языка на английский посвящено исследование Н.И. Подольской [1998]. Процесс перевода текста фиксировался и воссоздавался с помощью специального программного обеспечения, затем были проведены структурно-семантический анализ текста на исходном языке (ИЯ), сопоставление текста на ИЯ и протоколов исследо-

вания, сопоставление протоколов исследования и соответствующих им текстов на языке перевода (ПЯ), анализ индивидуальных протоколов исследования и сопоставительный анализ всех протоколов исследования. Комментируя возможности эксперимента с применением компьютерных технологий, Н.И. Подольская справедливо замечает, что «часть данных, так же, как в экспериментах с использованием метода “think aloud”, неизбежно остается скрытой от наблюдения, поскольку проследить ход мысли и пути поиска вариантов оказывается возможным лишь тогда, когда происходят сбои в программе порождения высказывания или при внесении переводчиком исправлений в уже созданный им текст на ПЯ. Некоторый субъективизм возможен при дальнейшей обработке данных экспериментатором, однако это... справедливо для анализа результатов любого исследования любым экспериментатором» [Подольская, 1998, с. 5].

В исследовании К.А. Ельцова была предложена стратегия перевода аббревиатур и проведена экспериментальная оценка ее эффективности с участием в качестве испытуемых профессиональных переводчиков и студентов-переводчиков выпускных курсов. Согласно процедуре эксперимента его участники выполняли сначала письменный перевод, затем устный перевод с листа, после чего с каждым испытуемым проводилось интервью – «информанту предлагалось воспроизвести и обосновать свой вариант перевода каждой интересующей экспериментатора аббревиатуры и по возможности расшифровать ее» [Ельцов, 2005, с. 11–12]. Заметим, что «инструктаж информантов не предусматривал разъяснения экспериментальной задачи»: автор справедливо отмечает, что «личностно-оценочный аспект деятельности переводчика, который объективно присутствует при выполнении любого задания, может сделать данные о естественном переводческом поведении менее валидными» [Ельцов, 2005, с. 11].

Экспериментальное исследование влияния знания языка на качество перевода было осуществлено А.А. Яковлевым [2014]. Двум группам испытуемых с разным уровнем владения английским языком предлагалось перевести текст с английского на русский. Обе группы были поделены на две подгруппы для

перевода вариантов текста с одинаковым содержанием, но различающихся формально. При этом в обоих вариантах были нарушены какие-либо языковые нормы: высказывания содержали несколько тема-рематических «пар» и требовали парцелляции или были излишне парцеллированы и содержали немотивированные повторы темы или ремы. От реципиентов требовалось обнаружить нарушения языковой нормы и осуществить необходимые трансформации с целью передать в переводе смысл текста без нарушения языковой нормы и узуса. В результате такого эксперимента была подтверждена исследовательская гипотеза о том, что «испытуемые... с различающимся языковым уровнем осуществляют в переводе различные виды трансформаций (прежде всего – семантико-синтаксические); [испытуемые – Т. В.] с более высоким языковым уровнем способны ориентироваться не столько на форму, сколько на смысл переводимого текста и реализовывать в тексте перевода такие преобразования, которые могут быть обусловлены именно содержанием, а не формой оригинального текста» [Яковлев, 2014, с. 359].

Л.В. Кушнина предлагает гештальт-синергетическую экспериментальную методику интерпретации текста, позволяющую выявить природу процесса перевода [Кушнина, 2004]. Эта методика заключается в следующем: испытуемым (студентам) предлагается вербально-графическое представление высказывания, показывающее направление мысли автора, на его основании происходит порождение текста на родном языке, а затем выполняется перевод текста на иностранный язык. Результаты серии экспериментов показывают континуальность и разновекторность процесса перевода вследствие его гештальт-синергетической природы и эксплицируют фазу формирования образа-гештальта текста [Кушнина, 2004, с. 19].

В экспериментальном исследовании отношения переводчика к переводимому тексту А.А. Яковлев и А.К. Манюкова предприняли попытку «определить, влияет ли контекст на вариативность перевода», и «выявить особенности отношения переводчика к переводимому тексту» [Яковлев, Манюкова, 2014, с. 138]. Испытуемым предлагалось оценить переводы предложений, данных вне контекста, и

предложений с контекстом. В качестве реципиентов были привлечены студенты-старшекурсники, получающие профессию переводчика, следовательно имеющие теоретическую базу, позволяющую осуществлять выбор варианта перевода. Результаты показали, что «при наличии контекста... противоречие возникает не столько между предложенным вариантом перевода и образом содержания текста (который корректируется контекстом), сколько между предлагаемым и “желаемым” вариантом перевода – тем, к которому был склонен сам испытуемый» [Яковлев, Манюкова, 2014, с. 139].

Продолжая исследование роли контекста в процессе перевода, А.А. Яковлев апробировал следующую экспериментальную методику: одной группе испытуемых было предложено перевести пять предложений, представленных вне контекста, второй группе – те же предложения с указанием стиля или тематики текстов, из которых они взяты, третьей группе – небольшие фрагменты текста, содержащие данные предложения. По мнению исследователя, испытуемые первой группы должны были переводить, основываясь только на внутреннем контексте, испытуемые второй группы – на широком контексте, третьей группы – на узком вербальном контексте. Результаты эксперимента подтвердили гипотезу о том, что «разные виды контекста влияют на осуществление перевода системно, но внутренний контекст играет интегрирующую, управляющую роль в этой системе» [Яковлев, 2015б, с. 265].

Таким образом, процедурные (деятельностные) переводческие эксперименты нацелены на изучение процесса перевода в различных условиях и характеризуются разнообразием методик, позволяющих приблизиться к пониманию когнитивных механизмов, лежащих в основе действий переводчика.

Дидактические («компетентностные», педагогические) эксперименты

Экспериментальные исследования этого типа проводятся преимущественно с участием обучающихся переводу студентов с целью повышения качества профессиональной подготовки переводчиков.

В качестве примера охарактеризуем эксперимент по выявлению способностей к переводу, проведенный Я.И. Рецкером [1974]. По словам ученого, этот переводческий эксперимент преследовал научные цели: он был призван выявить «определенные закономерности, устанавливаемые лингвистической теорией перевода» [Рецкер, 1974, с. 31], и, следовательно, требовал точности в выборе объекта наблюдений и языкового материала, а также однородности состава испытуемых («для научной ценности результатов эксперимента идеальной можно считать аудиторию примерно одинакового уровня знаний и навыков, то есть студентов старших курсов вуза») [Рецкер, 1974, с. 31].

Испытуемым предлагалось письменно перевести короткий фрагмент художественного произведения, содержащий целостную характеристику персонажа. При оценке качества переводов экспериментатор выбрал определяющим стилистический фактор, отмечая впоследствии, что немногие испытуемые учли подлинную стилистическую специфику текста: его лаконичность, проявившуюся в создании цельного портрета посредством выделения немногих характерных деталей, и что «даже довольно точный перевод ... оказался многословным ... и лишенным динамичности подлинника» [Рецкер, 1974, с. 33]. В исследовании отмечена связь эксперимента с дидактикой перевода: сравнивая работы студентов-переводчиков разных курсов, автор установил, что «закономерность перестановок [в тексте – Т. В.], диктуемых самой логикой фактов и обстоятельств, лучше воспринимается после того, как на этом явлении уже фиксировалось внимание переводчиков в теории и практике перевода» [Рецкер, 1974, с. 35].

В цитируемом исследовании описан также эксперимент по проверке закономерности трансформаций, проводившийся с целью оценить в переводах, выполненных разными переводчиками, вероятность совпадения ошибок и закономерность «совпадения... “переводческих находок”, то есть удачного отхода от словарных соответствий» [Рецкер, 1974, с. 35]. Эксперимент позволил установить, что «в квалифицированных переводах одного и того же произведения, выполненных разными переводчиками, неизменно наблюдается довольно

высокий процент словарных совпадений» и чем выше квалификация переводчиков, тем выше процент совпадений [Рецкер, 1974, с. 36]. Впоследствии в качестве экспериментального материала ученый использовал студенческие контрольные письменные работы (перевод с английского языка на русский), давшие ему «материал для наблюдения над трансформациями “первой ступени” – дифференциацией, конкретизацией и генерализацией понятий в переводе» [Рецкер, 1974, с. 38].

Как видим, центральным параметром, используемым автором для оценки результатов эксперимента, выступают переводческие трансформации в русле лингвистической теории перевода, что обусловлено доминировавшими в середине 70-х гг. XX в. теоретическими концепциями и подходами к обучению переводчиков, во многом сформировавшими отечественную науку о переводе. Однако эмпирические исследования Я.И. Рецкера в определенной степени задают методологические ориентиры для проведения переводческих экспериментов на современном этапе, хотя на смену «переводческим трансформациям» постепенно приходят «переводческие решения».

Охарактеризуем (для сравнения) экспериментальное исследование Э. Пима и Э. Торрес-Симон [Рум, Торрес-Симун, 2015], посвященное изучению типов переводческих решений¹ (translation solution types), анализируемых студентами с различными комбинациями рабочих языков, одним из которых обязательно являлся английский. Авторы выдвигают следующую гипотезу: типология приемов перевода Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне оказывается более эффективной при работе с европейскими языками, типология китайского автора Лу Дяньяна – при работе с языковой комбинацией «английский – восточный язык»; под «эффективностью» понимается владение представленными приемами и умение применять их при анализе собственного перевода [Рум, Торрес-Симун, 2015, р. 91]. Кроме того, авторы указывают на возможность восполнить в результате эксперимента пробелы, выявленные в ходе применения обозначенных классификаций в различных языковых комбинациях, и приблизиться к построению универсальной классификации переводческих при-

емов, в полной мере сознавая важность и трудновыполнимость этой задачи.

Испытуемые предварительно выполняли «разминочное» задание, позволяющее обратить внимание на приемы перевода, которые затем объяснялись преподавателем; после этого студенты возвращались к выполненным переводам и определяли, какие приемы использованы в ходе выполнения задания. На следующем этапе студентам необходимо было выявить приемы в одном из ранее выполненных письменных переводов коллеги с иностранного языка на родной. Таким образом, к моменту знакомства с классификациями испытуемые уже познакомились с рядом приемов перевода. Обсуждение приемов позволило, с одной стороны, рассмотреть варианты их применения, с другой стороны, критически оценить используемую в классификации терминологию [Рум, Торрес-Симун, 2015, р. 91–92]. Затем испытуемым было предложено ответить на ряд вопросов, касающихся практического применения приемов: насколько удобна и проста классификация, как часто применяются те или иные приемы, требует ли классификация изменений и/или дополнений. По мнению авторов, использование тех или иных приемов не позволяет объективно описать процесс перевода, поскольку обусловлено конкретной языковой комбинацией, однако неоднозначная терминология, используемая в разных классификациях, позволяет студентам не только критически оценивать свои действия, но и обозначить трудности, связанные с теоретическим осмыслением предложенных классификаций. Именно в этом авторы видят дидактическую ценность типологизации приемов перевода [Рум, Торрес-Симун, 2015, р. 89].

В современном отечественном переводоведении эксперимент рассматриваемого типа широко применяется в исследованиях по проблемам обучения переводу: разработка методики овладения переводческой стратегией посредством развития познавательной активности студентов» [Бабаскина, 2013], методики обучения переводу в сфере профессиональной коммуникации [Гавриленко, 2009], методики применения игрового моделирования с целью совершенствования профессиональной компетенции устного переводчика [Панова, 2014], концепции обучения устной

переводческой деятельности на основе интегративного подхода [Аликина, 2017], формирование лингвокультурологической компетентности у будущих переводчиков в образовательном процессе вуза [Большакова, 2017] и др. Безусловно, опытное обучение (опытно-экспериментальная работа) в рамках таких исследований направлена прежде всего на формирование тех или иных компетенций обучающихся, реализацию конкретной концепции обучения переводу, однако исследования подобного рода вносят, на наш взгляд, значительный вклад в развитие методологической базы переводческих экспериментов и науки о переводе в целом.

Особое место среди дидактических экспериментов занимают эмпирические исследования оценки качества перевода, которые потенциально могут быть выделены в отдельную группу экспериментов, если затрагивают вопросы оценки не только учебного, но и профессионального перевода.

Оригинальный подход предложили Е.А. Княжева и Е.А. Пирко, оценивая качество перевода с использованием метода анализа иерархий. Авторы определяют «рейтинг (вес) каждого критерия с точки зрения его влияния на фокус проблемы» и ранжируют их на основе «количественного выражения переводческих предпочтений экспертов» следующим образом: «предметная ситуация», «логическая организация», «прагматика», «лексическая сочетаемость», «грамматические нормы ПЯ», «пунктуационные нормы ПЯ», «оформление текста перевода», «орфографические нормы ПЯ» [Княжева, Пирко, 2013, с. 148]. В работе предложены матрицы парных сравнений оценочных критериев, матрицы парных сравнений альтернатив (текстов переводов) по каждому критерию, проведено сравнение итоговых оценок, полученных по результатам эксперимента, с оценками, выставленными преподавателем.

В исследовании Е.А. Гильмуллиной характеризуются возможности квантитативно-системного подхода к оценке качества перевода. Автором на основе полученных эмпирических данных (переводы официально-деловых, научных, публицистических и художественных текстов, выполненные однородной группой в заданных условиях – студентами-

переводчиками старших курсов бакалавриата и первого курса магистратуры) разработана методика оценки качества перевода, которая предполагает выявление и систематизацию допущенных ошибок в соответствии с «априорным словарем параметров» [Гильмулина, 2016, с. 18].

Таким образом, дидактические эксперименты в исследовании перевода направлены преимущественно на диагностику и последующее совершенствование профессиональных компетенций в процессе обучения, однако в той или иной степени отражают механизмы речемыслительной деятельности переводчика и обогащают инструментарий экспериментального изучения перевода.

Психолингвистические (ассоциативные, рецептивные) эксперименты

Эксперименты этого типа, как правило, проводятся на материале литературного (художественного) перевода и нацелены на выявление особенностей восприятия нестандартных (например, этноспецифических, творческих) элементов иноязычного текста и их перевода. Так, Т.А. Гридина и А.Е. Мошкина провели психолингвистический анализ восприятия имен собственных в переводном художественном тексте для верификации «степени считываемости мотивации онимов, представленных в тексте оригинала и тексте перевода, в зависимости от использованной переводческой стратегии» [Гридина, Мошкина, 2015, с. 57]. Исследователи осуществили свободный ассоциативный эксперимент, результаты которого позволили установить соответствие восприятия символики имен, заданной особенностями их исходного облика (в версии автора), и ассоциаций русских респондентов на форму имени в переводном тексте [Гридина, Мошкина, 2015, с. 61] и оценить эмоциональное воздействие фоносемантики слова на подсознание [Гридина, Мошкина, 2015, с. 67].

А.А. Сардарова [2016], исследуя переводчески релевантную лингвокультурную специфику художественного текста с позиций психолингвистики, описала способы осуществления переводческой прагматической адаптации. На основе эмпирического материала, получен-

ного в ходе свободного и направленного ассоциативного эксперимента, а также с применением метода экспертных оценок и пилотажного опроса реципиентов перевода художественного текста² на английский, итальянский и сербский языки, автор выявила типичные способы передачи реалий и типы интерпретаций, применяемые переводчиками, охарактеризовала особенности восприятия иноязычными реципиентами переводов и оценила адекватность передачи реалий в переводных произведениях.

В исследовании, посвященном проблемам передачи в переводе намеренной речевой нестандартности поэта, Т.В. Устинова провела серию ориентированных на реципиента экспериментов. Посредством лингвистического интервьюирования респондентов-билингвов, профессионально владеющих русским и английским языками (преподаватели факультетов иностранных языков, «сбалансированные билингвы-профессионалы»), автор выявляет «сходства и различия в смысловом восприятии исходных и переводных креатив с учетом имевших место переводческих трансформаций» [Устинова, 2017, с. 4].

Эксперименты подобного типа выделены нами в самостоятельную группу, поскольку направлены преимущественно на реципиента перевода (владеющего, в том числе профессионально, или не владеющего иностранным языком), анализ механизмов восприятия и понимания (переводного) текста, изучение перевода как результата деятельности.

Заключение

Предложенная нами типология может считаться лишь попыткой классифицировать переводческие эксперименты, поскольку за рамками обзора осталась значительная часть зарубежных экспериментальных исследований перевода; экспериментальные корпусные исследования устного перевода; экспериментальные исследования синхронного перевода; исследования, в которых перевод выступает как инструмент, а не как объект эксперимента. Отдельные эксперименты могут быть отнесены сразу к нескольким группам. Однако типология демонстрирует востребованность экспериментальных исследований для реше-

ния задач оценки качества перевода, дидактики перевода, изучения механизмов речемыслительной деятельности переводчика и, шире, речемыслительных механизмов индивида, в том числе как представителя определенной лингвокультурной общности. Такая востребованность свидетельствует о развитии в российской науке о переводе **экспериментального переводоведения** (ср. «empirical translation research», «empirical translation studies» в зарубежных источниках), что ставит перед исследователями ряд вопросов терминологического и методологического характера.

Первая группа вопросов связана с определением **границ междисциплинарности и формированием терминологического аппарата (метаязыка)** экспериментального переводоведения.

Важно не только систематизировать и использовать для решения задач переводоведения релевантный опыт проведения экспериментальных исследований, но и вписать экспериментальные методы и методики в рамки современной науки о переводе, учитывая специфику объекта переводоведения и особенности речемыслительной деятельности переводчика (в терминах В.А. Пищальниковой, В.К. Ланчикова)³. Один из выделяемых О.В. Федоровой типов взаимодействия наук – методологическая кроссдисциплинарность, то есть заимствование из дисциплины-донора таких методов работы, которые помогают верифицировать теорию или ранее накопленные данные [Федорова, 2014, с. 9] – представляет особый интерес. На современном этапе переводоведение обращается к экспериментальным методам, сформировавшимся в других областях лингвистики, следовательно, можно говорить о методологической кроссдисциплинарности, при которой «дисциплиной-донором» выступает экспериментальная лингвистика. Однако вопрос о степени сформированности экспериментальной лингвистики как таковой пока нельзя считать закрытым.

Вопрос о границах междисциплинарности экспериментального переводоведения связан с вопросом о месте в этой области исследований достижений теории и методики профессионального (переводческого) образования: в той же степени, в которой в настоящее время востребованы и продуктивны исследо-

вания по дидактике перевода, дидактика перевода как научное направление окончательно не сформирована.

Вторая группа вопросов касается **требований к процедуре, испытуемым, материалу** переводческого эксперимента. Если для экспериментального исследования устного перевода естественным представляется использование непосредственных (синхронных⁴) методик, то влияет ли на результаты эксперимента в письменном переводе использование опосредованных или непосредственных методик? Какими могут (должны) быть переменные при экспериментальном исследовании перевода? С одной стороны, можно предположить, что в исследованиях письменного перевода независимыми переменными могут служить, например, условия выполнения перевода (организация процесса перевода; время выполнения перевода; используемые переводчиком технические средства; отдельные алгоритмы, применяемые переводчиком, – конкретная схема переводческого анализа, алгоритм выработки стратегии перевода и т. д.) и уровень (профессиональной) подготовки переводчиков. В качестве зависимых переменных можно рассматривать стратегию перевода, принимаемые переводчиком решения, в том числе в отношении заданных параметров. Переменные из каждого класса могут выступать и в качестве переменных противоположного класса. С другой стороны, на данный момент количество проведенных переводческих экспериментов недостаточно для того, чтобы установить, например, может ли выступать в качестве переменной уровень профессиональной компетентности или конкретная компетенция переводчика и как в целом использовать и трактовать в экспериментальных исследованиях перевода влияние комплексных категорий подобного рода (в противовес единичным условно контролируемым параметрам).

Недостаточная разработанность методологии переводческого эксперимента ставит перед экспериментатором и вопросы, касающиеся отбора испытуемых, их квалификации, необходимости учитывать широкий спектр дополнительных психологических факторов, влияющих на условия проведения эксперимента, ср. «особенности отношения

переводчика к переводимому тексту» [Яковлев, Манюкова, 2014]. Опыт ряда авторов свидетельствует в пользу отбора испытуемых для экспериментальных исследований перевода из числа студентов, и, с одной стороны, такой выбор представляется естественным и продуктивным. Открытыми остаются вопросы о том, возможно ли экспериментальное изучение *процесса* перевода без существенной опоры в том или ином виде на профессиональные компетенции переводчика? Имеет ли принципиальное значение «учебный» характер практически любой экспериментальной ситуации с участием студентов или этот фактор влияет на результаты эксперимента не более, чем любая другая искусственно созданная для переводчика экспериментальная ситуация?

Исследователи не нашли ответа и на вопросы о том, как влияет на результаты переводческого эксперимента «челночный» характер перевода по сравнению, например, с единичной одновременной реакцией на стимул в психолингвистическом эксперименте? Какова роль самообучения в процессе переводческого эксперимента?⁵ Можно ли считать фактор самообучения и повторного обращения к тому же тексту однозначно положительным или отрицательным для процедуры переводческого эксперимента или это определяется целью конкретного эксперимента – перевести текст, редактировать собственный или чужой перевод, комментировать свой или чужой перевод либо отдельные переводческие решения и т. д.? Какую роль в эксперименте играет самокоррекция переводчика?

Остается неясным, равнозначны ли по своему исследовательскому потенциалу предложенные для перевода (или оценки перевода) отдельные единицы в контексте (например, имена собственные или реалии) и целый текст того или иного объема; каковы в целом должны быть требования к материалу и инструкции переводческого эксперимента; насколько реальной может (должна) быть моделируемая ситуация; какова степень валидности и ценности для переводческого эксперимента метаданных (опросы переводчиков, ответы на вопросы открытого и закрытого типов, свободные комментарии); кто может (должен) выступать экспертом при оценке

результатов эксперимента; если эксперимент направлен на реципиента перевода, как соотносится восприятие перевода «рядовым» читателем («наивным» реципиентом, в терминах К.И. Белоусова), специалистом в данной предметной области, другим переводчиком.

Перечень вопросов, безусловно, может быть продолжен. Очевидно, что на данном этапе развития экспериментального переводоведения большинство из них остается без ответа. Представляется более целесообразным сосредоточиться на ограниченном количестве параметров и последовательно проводить переводческие эксперименты различных типов и с разными целями, чтобы постепенно сформировать соответствующий ландшафт экспериментальных исследований перевода и выработать, насколько это возможно, некоторый «золотой стандарт» переводческого эксперимента.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Поскольку речь идет о «теоретически возможных» переводческих решениях безотносительно к индивидуальным контекстам, в нашей концепции правильнее было бы назвать обозначенные авторами «типы переводческих решений» приемами, ср. с термином «прием перевода», в целом закрепившимся в российской традиции при описании классификации Вине и Дарбельне.

² По мнению Т.В. Устиновой, «возможность применения результатов лингвистического опроса реципиентов исходного текста и текста перевода [важна – Т. В.] в переводоведческом анализе языковой личности адресата текста перевода – его / ее речемыслительных характеристик, коммуникативных потребностей и компетенций» [Устинова, 2017, с. 35].

³ Авторы подчеркивают, что «параметры научного объекта задаются произвольно, но они должны отражать сущностные, по мнению исследователя, компоненты реального объекта (в данном случае процесса перевода как речемыслительной деятельности индивида) и их связи» [Пищальникова, Ланчиков, 2018, с. 42].

⁴ Имеются в виду синхронные и асинхронные методики в терминах О.А. Леонтович [Леонтович, 2011, с. 26].

⁵ То есть необходимо ли и в ходе переводческого эксперимента уменьшить эффект самообучения испытуемых, ср.: [Федорова, 2008; Ягунова, 2005].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аликина Е. В., 2017. Концепция интегративного обучения устной переводческой деятельности // Современные исследования социальных проблем. Т. 8, № 6-2. С. 31–34.
- Бабаскина Е. Г., 2013. Факторы формирования познавательной активности студентов в процессе овладения переводческой стратегией // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. № 4 (28). С. 202–206.
- Белоусов К. И., 2017. Введение в экспериментальную лингвистику. М. : ФЛИНТА : Наука. 137 с.
- Болотнова Н. С., 2010. Использование эксперимента в исследованиях по коммуникативной стилистике текста // Вестник Томского государственного педагогического университета. № 6. С. 33–38.
- Большакова М. Г., 2017. Опыт-экспериментальная работа по формированию лингвокультурологической компетентности у будущих переводчиков в образовательном процессе вуза // Педагогический журнал. Т. 7, № 5А. С. 221–228.
- Бутакова Л. О., 2012. Лингвистическая диагностика социальных процессов: психолингвистический аспект // Вестник Омского университета. № 4. С. 209–214.
- Бутакова Л. О., 2014. Психолингвистическое моделирование процессов восприятия и понимания официально-деловых текстов профессионалами // Вестник Омского университета. № 4. С. 169–174.
- Бутакова Л. О., Гуц Е. Н., 2015. Психолингвистический эксперимент: к проблеме верификации результатов // Вестник Омского университета. № 1. С. 203–207.
- Владимов Н. В., 2005. Корпусный подход к решению переводческих проблем: на материале письменных переводов с русского языка на английский : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 18 с.
- Гавриленко Н. Н., 2009. Теория и методика обучения переводу в сфере профессиональной коммуникации. М. : Научно-техническое общество имени академика С.И. Вавилова. 178 с.
- Гильмуллина Е. А., 2016. Оценка качества перевода: квантитативно-системный подход : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб. 26 с.
- Гридина Т. А., 2016. Лингвокреативные механизмы порождения текста: экспериментальный ресурс языковой игры // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Т. 7, № 7. С. 143–156.
- Гридина Т. А., Коновалова Н. И., 2010. Стратегии кодирования и декодирования информации в процессах запоминания (экспериментальное

- исследование мнемотехник) // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. № 8. С. 17–31.
- Гридина Т. А., Мошкина А. Е., 2015. Психолингвистический анализ восприятия имен собственных в переводном художественном тексте (на материале романа У. Голдинга «Свободное падение») // Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании. № 4. С. 57–70.
- Груздев Д. Ю., 2013. Электронный корпус текстов как эффективный инструмент переводчика : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 18 с.
- Ельцов К. А., 2005. Стратегия перевода аббревиатур : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 20 с.
- Княжева Е. А., Пирко Е. А., 2013. Оценка качества перевода в русле методологии системного анализа // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. С. 145–151.
- Комиссаров В. Н., 1990. Теория перевода (лингвистические аспекты). М. : Высшая школа. 253 с.
- Кушнина Л. В., 2004. Взаимодействие языков и культур в переводческом пространстве: гештальт-синергетический подход : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск. 32 с.
- Леонтович О. А., 2011. Методы коммуникативных исследований. М. : Гнозис. 224 с.
- Минченков А. Г., 2008. Когнитивно-эвристическая модель перевода (на материале английского языка) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб. 43 с.
- Панова А. Н., 2014. Совершенствование профессиональной компетенции устного переводчика на завершающем этапе обучения средствами игрового моделирования // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. № 1. С. 232–236.
- Пищальникова В. А., Ланчиков В. К., 2018. Теория перевода без аннексий и контрибуций. О роли междисциплинарности в развитии переводоведения // Мосты. Журнал переводчиков. № 2 (58). С. 38–47.
- Погосов А. А., 2011. Динамика переводческого процесса: критерии лингвокогнитивного описания : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 18 с.
- Подольская Н. И., 1998. Проблема описания процесса перевода: метод компьютерного моделирования : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 25 с.
- Рецкер Я. И., 1974. О переводческом эксперименте // Тетради переводчика. Вып. 11. М. : Международные отношения. С. 31–40.
- Рудакова А. В., Стернин И. А., 2016. Круглый стол «Актуальные проблемы проведения и интерпретации результатов психолингвистических экспериментов» // Вопросы психолингвистики. № 4 (30). С. 312–319.
- Сардарова А. А., 2016. Переводчески релевантная лингвокультурная специфика художественного текста: психолингвистический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 30 с.
- Устинова Т. В., 2017. Неконвенциональное смыслообразование в поэтической речи: лингвокогнитивное моделирование читательской рецепции и межъязыковой перевод : автореф. дис. ... д-ра филол. Екатеринбург. 40 с.
- Федорова О. В., 2008. Основы экспериментальной психолингвистики: принципы организации эксперимента. М. : Спутник+. 24 с.
- Федорова О. В., 2013. Экспериментальный анализ дискурса: теория и практика : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М. 45 с.
- Федорова О. В., 2014. Психолингвистика vs. когнитивная лингвистика на карте современной когнитивной науки // Социо- и психолингвистические исследования. Вып. 2. С. 7–20.
- Ягунова Е. В., 2005. Эксперимент в психолингвистике: конспекты лекций и методические рекомендации. СПб. : Изд-во «Остров». 51 с.
- Яковлев А. А., 2014. Влияние знания языка на качество перевода (экспериментальное исследование) // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». № 2. С. 358–363.
- Яковлев А. А., 2015а. Психолингвистические аспекты перевода. Красноярск : Сибир. федер. ун-т. 160 с.
- Яковлев А. А., 2015б. Роль вербального и внутреннего контекста в переводе // Вестник Кемеровского государственного университета. Т. 4, № 4 (64). С. 265–269.
- Яковлев А. А., Манюкова А. К., 2014. Отношение переводчика к переводимому тексту: экспериментальное исследование // Наука и мир. Т. II, № 6 (10). С. 138–141.
- Alvstad C., Hild A., Tiselius E., 2011. Methods and strategies of process research: integrative approaches in translation studies. Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company. 377 p.
- Empirical modelling of translation and interpreting..., 2017. Empirical modelling of translation and interpreting (Translation and multilingual natural language processing 7) / Hansen-Schirra S., Czulo O., Hofmann S. (eds.). Berlin : Language Science Press. 522 p.
- Empirical translation studies..., 2017. Empirical translation studies. New methodological and theoretical traditions / Sutter G., Lefer M., Delaere I. (eds.). Berlin ; Boston : De Gruyter Mouton. 317 p.

- Pym A., Torres-Simón E., 2015. The pedagogical value of translation solution types. *Perspectives: Studies in Translatology*, vol. 23, no. 1, pp. 89-106. DOI: 10.1080/0907676X.2014.928334
- Tirkkonen-Condit S., Jääskeläinen R., 2000. Tapping and mapping the processes of translation and interpreting: outlooks on empirical research. Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company. 176 p.

REFERENCES

- Alikina E.V., 2017. Conception of Integrative Interpreting Training. *Sovremennyye issledovaniya sotsialnykh problem* [Modern Research of Social Problems], vol. 8, no. 6-2, pp. 31-34.
- Babaskina E.G., 2013. The Factors of Students' Learning Activity Formation in the Process of Translation Strategy Acquisition]. *Uchenye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4 (28), pp. 202-206.
- Belousov K.I., 2017. *Introduction to Experimental Linguistics*. Moscow, FLINTA; Nauka Publ. 137 p.
- Bolotnova N.S., 2010. Use of Experiment in Research on Communicative Stylistics of Text. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], no. 6, pp. 33-38.
- Bolshakova M.G., 2017. Experimental Work on the Development of Linguocultural Competence in Future Interpreters in the Educational Process of the University. *Pedagogicheskyy zhurnal* [Pedagogical Journal], vol. 7, no. 5A, pp. 221-228.
- Butakova L.O., 2012. Linguistic Diagnostics of Social Processes: a Psycholinguistic Aspect. *Vestnik Omskogo universiteta* [Herald of Omsk University], no. 4, pp. 209-214.
- Butakova L.O., 2014. Psycholinguistic Models of Official Business Texts: Perception and Understanding by Specialists. *Vestnik Omskogo universiteta* [Herald of Omsk University], no. 4, pp. 169-174.
- Butakova L.O., Guts E.N., 2015. Psycholinguistic Experiment: the Problem of Results Verification. *Vestnik Omskogo universiteta* [Herald of Omsk University], no. 1, pp. 203-207.
- Vladimov N.V., 2005. *Corpus-Based Approach to Solving Translation Problems (the Case of Russian-English Translation)*. *Cand. philol. sci. abs. diss.* Moscow. 18 p.
- Gavrilenko N.N., 2009. *Theory and Principles of Teaching Specialized Translation in Professional Communication*. Moscow, Nauchno-tekhnicheskoe obshchestvo imeni akademika S.I. Vavilova. 178 p.
- Gilmullina E.A., 2016. *Translation Quality Assessment: a Systemic Quantitative Approach*. *Cand. philol. sci. abs. diss.* Saint Petersburg. 26 p.
- Gridina T.A., 2016. Linguo-Creative Mechanisms of Text Generation: Pilot Resource of Language Game. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova* [Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute], vol. 7, no. 7, pp. 143-156.
- Gridina T.A., Konovalova N.I., 2010. Strategies of Coding and Decoding Information in Memory Processes (Experimental Study of Mnemonics). *Psikholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoy deyatel'nosti*, no. 8, pp. 17-31.
- Gridina T.A., Moshkina A.E., 2015. Psycholinguistic Analysis of Proper Names Perception in Translated Literary Texts (Based on the Novel *Free Fall* by Golding). *Uralskiy filologicheskyy vestnik. Seriya: Psikholingvistika v obrazovanii* [Ural Journal of Philology. Psycholinguistics in Education], no. 4, pp. 57-70.
- Gruzdev D.Yu., 2013. *Electronic Text Corpus as an Efficient Translation Tool*. *Cand. philol. sci. abs. diss.* Moscow. 18 p.
- Eltsov K.A., 2005. *Strategy for Translating Abbreviations*. *Cand. philol. sci. abs. diss.* Moscow. 20 p.
- Knyazheva E.A., Pirko E.A., 2013. Translation Quality Assessment Using the Methodology of System Analysis. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*, no. 1, pp. 145-151.
- Komissarov V.N., 1990. *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [Theory of Translation: Linguistic Aspects]. Moscow, Vysshaya shkola Publ. 253 p.
- Kushnina L.V., 2004. *Interaction of Languages and Cultures in the Translation Space: gestalt and Synergetic Approach*. *Dr. philol. sci. abs. diss.* Chelyabinsk. 32 p.
- Leontovich O.A., 2011. *The Methods of Communication Research*. Moscow, Gnozis Publ. 224 p.
- Minchenkov A.G., 2008. *Cognitive and Heuristic Translation Model as Applied to English*. *Dr. philol. sci. abs. diss.* Saint Petersburg. 43 p.
- Panova A.N., 2014. On Upgrading of the Professional Competence of Interpreter through Simulation Game. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, no. 1, pp. 232-236.
- Pishchalnikova V.A., Lanchikov V.K., 2018. Theory of Translation: No Annexations, No Contributions. On the Role of Interdisciplinarity in the

- Development of Translation Studies. *Mosty. Zhurnal perevodchikov*, no. 2 (58), pp. 38-47.
- Pogosov A.A., 2011. *Translation Process Dynamics: Linguistic and Cognitive Description Criteria. Cand. philol. sci. abs. diss.* Moscow. 18 p.
- Podolskaya N.I., 1998. *The Problem of Translation Process Description: Computer Simualtion. Cand. philol. sci. abs. diss.* Moscow. 25 p.
- Retsker Ya.I., 1974. On Translation Experiment. *Tetradī perevodchika*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., vol. 11, pp. 31-40.
- Rudakova A.V., Sternin I.A., 2016. The Round Table "Acute Problems of Psycholinguistic Experiments and Interpretation of Their Results". *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], no. 4 (30), pp. 312-319.
- Sardarova A.A., 2016. *Translation-Relevant Linguistic and Cultural Features of the Literary Text: a Psycholinguistic Aspect. Cand. philol. sci. abs. diss.* Moscow. 30 p.
- Ustinova T.V., 2017. *Non-conventional Meaning-Making in Poetic Speech: Linguistic and Cognitive Modelling of Readers' Reception and Language Translation. Dr. philol. sci. abs. diss.* Ekaterinburg. 40 p.
- Fedorova O.V., 2008. *Basics of Experimental Psycholinguistics: Principles of Experiment Design.* Moscow, Sputnik+ Publ. 24 p.
- Fedorova O.V., 2013. *Experimental discourse analysis: theory and practice. Dr. philol. sci. abs. diss.* Moscow. 45 p.
- Fedorova O.V., 2014. Psycholinguistics vs. Cognitive Linguistics on the Map of Modern Cognitive Science. *Sotsio- i psikholingvisticheskie issledovaniya* [Socio- and Psycholinguistic Research], vol. 2, pp. 7-20.
- Yagunova E.V., 2005. *Experiment in Psycholinguistics: Lecture Notes and Guidelines.* Saint Petersburg, Ostrov Publ. 51 p.
- Yakovlev A.A., 2014. Translation Quality Dependence on Language Competence (an Experimental Study). *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Filologiya"*, no. 2, pp. 358-363.
- Yakovlev A.A., 2015a. *Psycholinguistic Aspects of Translation.* Krasnoyarsk, Sibirskiy federalnyy universitet Publ. 160 p.
- Yakovlev A.A., 2015b. The Role of Verbal and Inner Context in Translation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], vol. 4, no. 4 (64), pp. 265-269.
- Yakovlev A.A., Manyukova A.K., 2014. The Translator's Attitude to the Text: Experimental Study. *Nauka i mir* [Science and World], vol. II, no. 6 (10), pp. 138-141.
- Alvstad C., Hild A., Tiselius E., 2011. *Methods and Strategies of Process Research: Integrative Approaches in Translation Studies.* Amsterdam; Philadelphia, John Benjamins Publishing Company. 377 p.
- Hansen-Schirra S., Czulo O., Hofmann S. (eds.), 2017. *Empirical Modelling of Translation and Interpreting (Translation and Multilingual Natural Language Processing).* Berlin, Language Science Press. 522 p.
- Sutter G., Lefer M., Delaere I. (eds.), 2017. *Empirical Translation Studies. New Methodological and Theoretical Traditions.* Berlin; Boston, De Gruyter Mouton. 317 p.
- Pym A., Torres-Simón E., 2015. The Pedagogical Value of Translation Solution Types. *Perspectives: Studies in Translatology*, vol. 23, no. 1, pp. 89-106. DOI: 10.1080/0907676X.2014.928334
- Tirkkonen-Condit S., Jääskeläinen R., 2000. *Tapping and Mapping the Processes of Translation and Interpreting: Outlooks on Empirical Research.* Amsterdam; Philadelphia, John Benjamins Publishing Company. 176 p.

Information about the Author

Tatyana A. Volkova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of Department of Translation Theory and Practice, Chelyabinsk State University, Bratyeв Kashirinykh St., 129, 454001 Chelyabinsk, Russia, tatiana.volkova@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-9335-403X>

Информация об авторе

Татьяна Александровна Волкова, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Челябинский государственный университет, ул. Братьев Кашириных, 129, 454001 г. Челябинск, Россия, tatiana.volkova@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-9335-403X>